
VELMORE STUDIO
ДМИТРИЙ ПАВЛОВ
ПОСЛЕДНИЙ ОГОНЁК
ЗА ПРЕДЕЛАМИ ПАМЯТИ
Иногда, чтобы найти себя, нужно уйти дальше собственных воспоминаний.
СТАНЦИЯ ВЕЛЬМОР
КНИГА ВТОРАЯ

Дмитрий Павлов

Последний огонёк: За пределами памяти

https://litres.ru/74742354
SelfPub; 2026

Аннотация

После спасения Вельмора Элиан, Лира и Сая надеялись, что самое страшное осталось позади. Но однажды они получают письмо от мальчика, которого никогда не встречали.

Его зовут Ниль. Он живёт в городе, которого нет на картах. Там исчезают имена, стираются воспоминания, а старый поезд продолжает идти по дороге, забытой много лет назад.

Чтобы помочь Нилю, друзьям предстоит пересечь чёрные воды, раскрыть тайну Архива утраченного и добраться до маяка, чей свет хранит страшную цену.

Но что, если возвращение памяти может разрушить чужую жизнь?

«За пределами памяти» — вторая книга цикла «Последний огонёк». Мрачная сказка о дружбе, надежде, свободе выбора и людях, которые не хотят быть забытыми.

Содержание

Пролог. Мальчик, которого не было 4
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЗОВ ЗАБЫТЫХ 11
Глава 1. Обыкновенное утро 11
Глава 2. Письмо без отправителя 14
Глава 3. Четвёртая тень 17
Глава 4. Дорога, которой нет 20
Глава 5. Последний пассажир 23
Глава 6. Билет в никуда 26
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Дмитрий Павлов
Последний огонёк: За пределами памяти

Пролог. Мальчик, которого не было

На станции давно перестали объявлять прибытие поездов.

Сначала сломался громкоговоритель. Потом исчезло расписание. Ещё позднее кто-то снял с дверей табличку с названием города, и на её месте остались четыре ржавых гвоздя. Однако часы продолжали идти. Они висели под высоким потолком зала ожидания, за мутным стеклом, в деревянном корпусе, который давно следовало заменить. Секундная стрелка иногда останавливалась, а потом делала сразу несколько шагов, словно пыталась догнать время.

В тот вечер она снова замерла на одиннадцати часах одиннадцати минутах.

Ниль заметил это, когда расставлял на подоконнике бумажных птиц. Всего их было семь: шесть белых и одна синяя. Синюю он сложил сам, а остальные нашёл в разных местах станции. Последних двух он не помнил. Возможно, сделал

вчера. Возможно, кто-то оставил их здесь много лет назад.

— Опять, — сказал он.

Из соседней комнаты донёсся кашель.

— Что опять?

— Часы.

Марк появился в дверях с жестяной коробкой гвоздей. На нём висел выцветший китель железнодорожного служащего, а на груди — медный значок, надпись на котором совсем стёрлась.

— Они остановились, — объяснил Ниль.

Старик посмотрел на циферблат. В тот же миг стрелка вздрогнула и двинулась дальше.

— Видишь? Всё работает.

Ниль промолчал. За окном две тёмные полосы рельсов уходили в туман, пересекали заросшую платформу и исчезали за каменным мостом. Когда-то по ним ходили поезда. Мальчик видел фотографии: люди с чемоданами улыбались друг другу и махали кому-то с перрона. Ему казалось удивительным, что все эти люди знали, куда отправляются.

Он опустил руку в карман и нащупал металлическую пластинку на красной нитке. На ней были выцарапаны четыре буквы: НИЛЬ.

Однажды утром он проснулся и забыл собственное имя. Осталось всё остальное: как открыть окно, где лежат спички, почему не стоит есть холодную кашу. Имя исчезло так просто, будто кто-то вынул страницу из книги. Тогда он увидел

пластинку и заплакал, не от страха — от облегчения. С тех пор спал с красной ниткой на запястье.

— А поезд сегодня придёт? — спросил он.

Марк не любил этот вопрос. Мальчик задавал его каждый вечер, иногда по два раза.

— Дорога закрыта.

— Кем?

— Не знаю.

— А когда откроют?

Старик вздохнул.

— Ты спрашивал вчера.

— Я знаю. Но однажды ответ может измениться.

Марк повернулся к окну. За грязным стеклом сгущался белый туман.

— Может быть, — сказал он.

Вечером туман пришёл в зал ожидания. Он всегда появлялся со стороны воды: сначала ложился между шпалами, потом поднимался до края платформы и наконец полз под дверями. Ниль не боялся его, но иногда в тумане слышал голоса. Женщина звала собаку. Кто-то смеялся. А однажды незнакомый и одновременно родной голос произнёс совсем близко: «Ниль, застегни пальто».

Он тогда выбежал на рельсы, упал и разбил колено. Никого не нашёл. Только туман и несколько капель воды. С тех пор, когда возвращался этот голос, мальчик старался не двигаться: так можно было подольше представить, что женщина

ещё рядом.

В тот вечер вместо голоса послышался стук. Три коротких удара пришлись будто снизу, из пустого почтового ящика у билетной кассы. У ящика не было дна. Ниль проверял: камешки исчезали в нём бесследно. Однажды он опустил внутрь шарик на нитке, а вытянул маленький бумажный колокольчик.

Он открыл латунную крышку. На том месте, где не должно было быть ничего, лежал сухой конверт.

Внутри Ниль нашёл письмо Руны и фотографию.

«Я добралась до Вельмора. Здесь действительно снова идут часы. Я нашла детей, о которых рассказывала, но поговорить пока не сумела. Девочка в светлом капюшоне — Сая. Рядом Лира, а мальчик с красным шарфом — Элиан. Они сделали то, чего никто не считал возможным. Я не обещаю, что они помогут. Но теперь знаю: дорога существует. Береги красную нитку».

Ниль прочёл письмо трижды. На снимке стояли трое детей у башни, за которой виднелись деревянные строительные леса. Все выглядели настоящими — немного уставшими, с грязью на ботинках. Они не походили на героев из книг. От этого мальчику ещё сильнее захотелось их увидеть.

Мама уехала весной. Он помнил жёлтое пальто, светлую сумку и ладонь, поправлявшую воротник. Не помнил только лицо. Сначала исчез цвет глаз, потом очертания губ. Когда он пытался рисовать маму, каждый рисунок получался дру-

гим.

— Марк, — спросил он, когда старик принёс ужин. — А как её звали?

Старик застыл. Губы беззвучно шевельнулись.

— Твою маму?.. Я помню пальто. И она всё поправляла тебе воротник, даже когда он был застёгнут.

Ниль рассмеялся и тут же заплакал. Марк сел рядом и не стал просить его успокоиться.

Ночью мальчик хотел написать троим детям длинное письмо — о станции, о маме, об именах, которые исчезают со страниц. Написал несколько листов, перечитал и разорвал. Незнакомцам будет трудно поверить в целую историю. И ещё труднее решиться на опасную дорогу.

Он подошёл к старому стеклу билетной кассы. Прислонил к нему фотографию. В отражении рядом с тремя детьми оказалась его собственная фигура. Ниль вынул из кармана небольшой зеркальный осколок, который Руна когда-то оставила ему на память. Приложил к снимку. По стеклу прошла бледная голубая полоска, и отражение словно впиталось в бумагу.

Теперь на фотографии, в тёмном окне за спинами троих детей, стоял четвёртый мальчик.

Ниль написал на обороте: «Вы спасли лес. Но кто спасёт тех, кого лес забыл?» Ниже добавил: «Пожалуйста, найдите нашу дорогу». Потом вывел своё имя и бросил снимок в бездонный почтовый ящик.

С той стороны не донеслось ни звука.

— А вдруг они не придут? — прошептал он.

В ответ где-то за мостом послышался свист поезда.

Ниль бросился к окну. Туман загорался изнутри; по рельсам прокатился дальний гул. Марк выскочил из служебной комнаты и схватил мальчика за плечо.

— Отойди от стекла.

— Но поезд!..

— Его не может быть. Он ушёл в ту ночь, когда мы потеряли дорогу домой.

Мимо станции будто проходило что-то огромное. Бумажные птицы поднялись с подоконника. Часы пробили одиннадцать ударов, и минутная стрелка, дрогнув, перешла на следующее деление.

Одиннадцать двенадцать.

Из тумана пришёл женский голос:

— Ниль, застегни пальто.

— Мама? — выдохнул он.

Марк смотрел на окно, и по его лицу текли слёзы.

— Я вспомнил, — прошептал старик.

В следующую секунду всё стихло. Ни поезда, ни голоса, ни света. На подоконнике лежали шесть белых птиц. Синяя исчезла; вместо неё остался бумажный билет. На одной стороне значилось: «НЕРИС. ОДИН ПАССАЖИР». На другой было написано чужой рукой: «Когда они придут, не позволяй им садиться в последний вагон».

Ниль спрятал билет и впервые за много лет перестал ждать поезд. Теперь он ждал людей.

А далеко за лесом, в городе, где часы наконец научились идти вперёд, Лира проснулась среди ночи. На тумбочке возле кровати лежал мокрый конверт. Его не было здесь вечером. На бумаге детской рукой было выведено одно имя: НИЛЬ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЗОВ ЗАБЫТЫХ

Глава 1. Обыкновенное утро

Утром Лира решила никому не рассказывать о письме до завтрака. Это решение продержалось ровно столько, сколько понадобилось, чтобы Элиан поставил на стол чашку.

— У меня под кроватью кто-то оставил письмо, — сказала она.

Чашка стукнула о столешницу.

— Ты сказала «под кроватью» или «на тумбочке»?

— На тумбочке. Просто хотела проверить, слушаешь ли ты.

— Лира.

— Я слушаю тебя тоже.

Она протянула конверт. Элиан ещё хранил привычку сначала проверять опасность, потом любопытствовать. Он осторожно раскрыл бумагу, вытряхнул фотографию и замер. На ней были они трое — в день, когда Орен попросил детей постоять у башни, чтобы сделать первый снимок после починки часов. Элиан помнил, как Сая сердилась из-за ветра, а Лира пыталась заставить всех улыбнуться одновременно.

— Четвёртого не было, — сказал он.

— Я знаю. Именно поэтому и показываю.

В окне за их спинами виднелся мальчик. Не тень фотографа, не случайный прохожий: он смотрел прямо на них и держал руку на стекле. На запястье краснела нитка.

Сая пришла к ним с мокрыми волосами. После возвращения она часто выходила рано утром к реке, как будто хотела убедиться, что вода отражает не только чужие лица, но и её собственное. Элиан молча подвинул ей чашку тёплого молока. Девочка глянула на снимок и не села.

— Откуда это?

— Из письма, — ответила Лира.

Сая прикоснулась к бумаге. Голубая искра мелькнула возле ногтя и погасла.

— Он не злится, — сказала она. — Он боится, что мы забудем.

Элиан хотел спросить, откуда ей это известно, но в дверь постучали. На пороге стоял часовщик Орен с медной птицей на плече. Птица щёлкнула клювом, заметила фотографию и попыталась вытащить её из рук Лиры.

— Погоди, железная голова, — Орен поймал птицу. — Я по делу. На площади что-то случилось.

По дороге он рассказал об аптекаре. Тот пришёл на работу, узнал улицу, дверь и свой прилавок, но не вспомнил имени дочери. Девочка стояла рядом, плакала, а он всё повторял: «Я знаю, что люблю тебя, только скажи, как тебя зовут». Через несколько минут имя вернулось. Теперь аптекарь боялся оставаться один.

У башни собрались люди. Большие часы тикали ровно. Дети стояли под их тенью и слушали, как взрослые спорят: мог ли Круг снова заработать, не осталось ли старых механизмов под землёй, нельзя ли остановить время ненадолго — только чтобы выяснить причину.

— Не надо, — твёрдо сказал Элиан.

Орен посмотрел на него. Вместо привычной похвалы просто кивнул. Они оба знали, какой ценой когда-то доставалась остановленная минута.

Сая заметила на ступенях башни крошечную лужицу. Вода отражала не камень и не небо, а длинную платформу с часами. На миг по отражению прошёл мальчик с красной ниткой. Лира опустилась рядом, но картина исчезла.

— Он правда существует, — сказала она.

— Мы видели только изображение, — осторожно возразил Элиан.

— Значит, надо узнать, кому оно принадлежит.

За их спинами часы пробили полдень. Люди продолжали разговаривать, башня отбрасывала привычную тень, запах свежего хлеба тянулся от пекарни. Всё выглядело обыкновенным. От этого Элиану стало тревожнее, чем в лесу: тогда опасность хотя бы умела казаться опасной.

Сая положила фотографию в карман.

— Кажется, — сказала она, — кто-то стучит к нам не в дверь. Он стучит через память.

Глава 2. Письмо без отправителя

В старой мастерской Орена пахло медью, маслом и сушёными яблоками. Часовщик делал вид, что ест последние ради здоровья, но Лира знала: он просто любил сладкое. Пока Элиан держал лампу, Орен рассматривал фотографию под увеличительным стеклом.

— Бумага обычная, — объявил он. — По краю следы морской соли. Но в нашем городе нет моря.

— У нас есть река, — заметила Лира.

— Морская соль, — повторил часовщик. — Я когда-то видел такую на механизмах корабельных часов.

На обороте фотографии стояли слова о лесе и тех, кого он забыл. Орен прочитал их вслух и долго молчал. Медная птица на его плече спрятала клюв под крыло.

— Когда я был молод, — сказал наконец часовщик, — мне принесли на ремонт карманные часы без стрелок. Внутри вместо пружины была спираль из крошечных зеркал. На крышке — знак, похожий на этот.

Под фотографией темнел незамкнутый круг, перечёркнутый прямой линией.

— Что стало с часами? — спросил Элиан.

— Я отдал их Совету. Мне сказали, что это часть старого маячного оборудования. Больше я их не видел.

Лира осторожно подняла стекло над столом. Сая держа-

ла снимок двумя руками. Девочка всматривалась в отражение четвёртого ребёнка с таким усилием, что ей стало трудно дышать.

— Не надо, — Элиан положил ладонь ей на плечо.

— Мне кажется, он зовёт не меня, — сказала Сая. — Он зовёт всех, кто хоть раз оказался забытым.

За окном вскрикнули. На улице старушка спорила с молочником. Она протягивала ему пустую бутылку и требовала вернуть имя своей соседки, уверяя, что только что забыла его на середине фразы. Молочник развёл руками, и оба испугались, словно внезапно оказались на чужом языке.

Орен закрыл ставни. Потом достал из нижнего ящика маленький железный ящичек. В нём лежали старые записи из мастерской, чудом сохранившиеся после наводнения. На одной из страниц обнаружилось обозначение: «Н. Р. С. — линия дальнего сообщения». Рядом была приписка: «Соединение запрещено решением Совета».

— Нерис, — медленно произнесла Сая.

Все повернулись к ней.

— Откуда ты знаешь?

— Не знаю. Слово пришло раньше мысли.

Лира достала из кармана конверт. На внутренней стороне клапана обнаружились три маленькие звезды, которых ночью она не заметила.

— Значит, у письма есть отправитель, — сказала девочка. — Просто он не знал, куда поставить адрес.

Элиан перевернул фотографию лицом вниз. Ему хотелось защитить друзей, и знакомое желание уже толкало его спрятать опасную вещь и попросить всех забыть. Но после Вельмора он знал: так начинаются не решения, а новые запертые двери.

— Пойдём к Мирену, — сказал он. — И возьмём фотографию. Он имеет право увидеть то, что мы нашли.

Глава 3. Четвёртая тень

Мирен теперь работал в здании бывшего Совета, где вместо запертых залов устроили открытый архив. Раньше там охраняли тайны, теперь учили жителей читать протоколы. Чаще всего люди приходили не за ответами, а чтобы спросить, кто позволил Совету решать за них.

Мирен никогда не уходил от таких разговоров. Иногда он не умел ответить, и это стоило ему больше сил, чем самые тяжёлые ночи в лесу.

Когда дети показали знак на фотографии, он встал.

— Где вы это нашли?

— У меня на тумбочке, — сказала Лира. — Без предупреждения и подписи. Хотя подпись потом нашлась.

Мирен прочитал письмо и долго смотрел на окно. Затем открыл шкаф с документами, вынул карту окрестностей и расстелил на полу. За западной мельницей шла дорога, обрывавшаяся на краю листа. Там, где должно было быть продолжение, кто-то аккуратно соскаблил краску.

— До катастрофы в Вельморе рассказывали о городе за чёрными водами, — произнёс Мирен. — Называли его то Нерисом, то Тихим берегом. Совет считал разговоры о нём вредными.

— Почему? — спросила Сая.

— Потому что некоторые члены Совета знали о нём боль-

ше, чем говорили.

Он показал детям страницу старого отчёта. В ней сообщалось, что из Нериса поступили три просьбы о помощи, но все три были отклонены, поскольку «установление контакта угрожает устойчивости Круга».

— Мы освободили Вельмор, — тихо сказал Элиан. — Что стало с теми людьми после этого?

— Не знаю. — Мирен посмотрел ему в глаза. — И не стану делать вид, что знаю.

Лира села на край стола.

— Тогда почему мы не проверим?

— Потому что дорога могла перестать существовать, — сказал Мирен. — А если и существует, за ней, возможно, действует другой механизм.

Элиан заметил, как Сая стиснула ладони. Ей не хотелось возвращаться в места, где её могли превратить в память, которую держит чужая рука. Но ещё меньше ей хотелось оставить ребёнка на фотографии без ответа.

— Мы не обязаны идти сегодня, — сказал мальчик.

— Я и не предлагаю сегодня, — отозвалась Лира. — Я предлагаю разобраться. Это разные вещи.

Мирен достал из кармана простую деревянную пуговицу с незамкнутым кругом. Когда-то дети отдали её ему у башни. Теперь она напоминала не о прощении, а о необходимости отвечать за прошлое.

— Если пойдёте, — сказал он, — я не стану требовать от

вас обещания спасти всех. Я попрошу другого: не соглашайтесь на решение, которое оставит кого-то без права голоса.

Он протянул им старую компасную коробочку. Стрелки в ней не было; вместо неё лежала тонкая стеклянная пластина.

— Когда-то её называли свидетелем. Она показывает не север, а направление к месту, где последнее обещание осталось невыполненным.

Лира наклонилась. Стекло запотело, на нём проступила крошечная линия, уходившая за западный край карты.

— Значит, — сказала она, — кое-кто всё ещё ждёт ответа.

Глава 4. Дорога, которой нет

Они ушли не тайком. Элиан настоял, чтобы Орен знал их маршрут, а Мирен — день предполагаемого возвращения. Лира взяла два чистых блокнота и карандаши. Сая завернула фотографию в ткань. В рюкзаке у Элиана лежали хлеб, сухие яблоки, верёвка и фонарь, который теперь горел обычным золотистым светом.

До мельницы дорога была знакомой. На месте разрушенного колеса выросла трава. Новые доски настила пахли смолой. На берегу работали плотники, и один из них приветливо махнул детям.

— Вот до чего дошло, — усмехнулась Лира. — Раньше нас лес преследовал, теперь плотники желают хорошей прогулки.

За мельницей каменная дорога будто теряла уверенность. По бокам росли деревья с тонкими серебристыми листьями, хотя осень ещё не коснулась их. Камни то соединялись в ровную тропу, то исчезали под мхом. Через час дети обнаружили первый путевой столб.

Надпись на нём читалась лишь с одной стороны: «НЕРИС — 24».

— Двадцать четыре чего? — спросила Лира.

— Шага? — предположила Сая.

— Тогда это очень большой шаг, — ответил Элиан.

Он обошёл столб, и надпись исчезла. Вернулся — появилась снова. Лира аккуратно зарисовала её в блокноте. Когда перевернула страницу, линии ещё держались. Но после нескольких шагов «НЕРИС» стало похоже на бессмысленную каракулю.

— Я помню, что написала, — сказала Лира. — А прочесть не могу.

Сая взяла её за руку. Девочки вместе повторили название города, и буквы проявились на бумаге вновь.

Ближе к полудню дорога вывела к перекрёстку. Слева стоял мост, справа — низкий каменный туннель. Элиан заметил отпечатки своих ботинок на тропе, идущие навстречу.

— Мы здесь уже были? — спросил он.

Лира перелистала блокнот. Последняя запись сообщала: «После столба идти прямо». Но прямой дороги больше не было.

Они решили остановиться. Съели хлеб, сверили вещи и отметили на камне мелом три точки. Когда поднялись, точки оказались с другой стороны перекрёстка.

— Это не дорога к месту, — сказала Сая. — Это дорога, которой трудно помнить саму себя.

Элиан наконец понял: если поддадутся растерянности и станут бежать, то скоро перестанут отличать собственные следы от чужих. Он раздал каждому по камешку и предложил вслух назвать, что они делают и почему.

— Мы идём на станцию, — произнесла Лира.

— Потому что ребёнок просит помощи, — добавила Сая.

— А если путь закончится, вернёмся вместе, — сказал Элиан.

Они пошли в туннель. На его стенах висели ржавые таблички с названиями станций; все были пустыми. В самом конце, где темнота должна была сомкнуться, раздался скрип колеса.

За поворотом открылась низкая платформа, и на ней стояла девочка в тёмном плаще. Она держала длинный ключ и смотрела на гостей с таким видом, будто ждала их слишком долго.

— Поезд опаздывает, — сказала незнакомка. — Но, к сожалению, не настолько, чтобы вы успели передумать.

Глава 5. Последний пассажир

Незнакомка назвалась Руной. На поясе у неё висела связка ключей, на плече — дорожная сумка, а в руках была толстая тетрадь, стянутая ремешком. Девочка говорила быстро, будто каждое слово могло успеть исчезнуть прежде, чем собеседник его услышит.

— Я надеялась, что фотография найдёт вас. И всё-таки не верила, что вы придёте.

— Ты была в Вельморе? — спросил Элиан.

— Пока вы разговаривали с часовщиком о новых стрелках. — Руна показала зарисованную башню. — Не подошла. После долгой дороги слова иногда трудно произносить.

Лира раскрыла её тетрадь с разрешения хозяйки. На страницах повторялись одинаковые заметки: «Меня зовут Руна. Я проводница на старой линии. Ниль ждёт на станции. У Ниля красная нитка. Если забудешь, перечитай сначала». В некоторых местах чернила расплылись, но девушка заново обвела каждую букву.

— Ты сама это писала? — спросила Сая.

— Каждый день. Иногда несколько раз. Я не боюсь забыть, как завязывают шнурки. Боюсь однажды не узнать друга и уйти, когда он позовёт.

Руна достала из сумки четыре маленьких билета. На каждом были вытиснены три звезды.

— До Нериса ходит один поезд. Он появляется по особому расписанию, которое трудно записать. Отправиться можно только тогда, когда у каждого пассажира есть причина, которую он сумеет произнести.

— А обратно? — спросил Элиан.

— Обратно труднее. Дорога сохраняется, пока кто-нибудь помнит, откуда вы приехали.

Элиан оглянулся. Туннель уже казался обычной скалой. Он сделал шаг назад, коснулся камня и не почувствовал прохода. Лира молча дописала в блокнот: «Вельмор — восточнее станции. Орен знает, куда мы пошли».

Руна внимательно посмотрела на неё.

— Хорошая привычка. Только не доверяй бумаге больше, чем людям. Иногда буквы исчезают первыми.

На дальнем конце платформы затеплился огонь. Он то мерцал, то пропадал. Постепенно из тумана выступили чёрные вагоны, и колёса застучали по рельсам без единого свиста. Поезд остановился с мягким металлическим вздохом.

Последний вагон отличался от остальных: его окна светились почти домашним тёплым светом, а внутри виднелись столы с едой и чистые постели. Элиан невольно сделал шаг к нему.

Руна резко схватила его за рукав.

— Только не туда.

— Почему?

— Там показывают путь, которого больше всего хочется.

Некоторые пассажиры выходят после этого вагона и не могут вспомнить, зачем вообще покидали дом.

Она показала им записку, сложенную вчетверо: «Не позволяй им садиться в последний вагон». Почерк был детским.

— Ниль прислал, — объяснила Руна. — Он заметил опасность раньше меня.

Сая посмотрела на ярко освещённые окна. На мгновение ей почудился Вельмор без разрушенных улиц и без долгих объяснений. Она отвела глаза.

— Нам подойдёт вагон без красивых обещаний, — сказала девочка.

Они вошли в третий с начала. Руна закрыла дверь и проверила билеты, хотя кондукторов на линии давно не осталось.

— Добро пожаловать, — произнесла она. — Если услышите, как кто-то называет вас чужим именем, не отвечайте сразу. Сначала спросите, откуда он это имя знает.

Поезд тронулся. В тоннеле за платформой вдруг появился кусочек осеннего леса. Элиан увидел знакомую тропу, по которой они играли детьми. На ней стоял мужчина с фонарём, но прежде чем он смог разглядеть лицо, поезд скрыл видение за поворотом.

Впереди простиралась чёрная вода.

Глава 6. Билет в никуда

За окнами не было берегов. Железнодорожный мост уходил над водой, настолько тёмной, что лунный свет не оставлял на ней дорожки. Иногда внизу вспыхивали окна затонувших домов, и Лира никак не могла понять, находятся они под водой или отражаются из какого-то другого места.

В вагоне сидели трое пассажиров. Женщина в тёмной шляпе держала пустую корзину. Мужчина в рабочем фартуке перелистывал газету без заголовков. Ребёнок у дальнего окна рисовал дом. Когда Элиан подошёл ближе, заметил, что у нарисованного дома каждые несколько секунд исчезает дверь.

— Что будет, если он её забудет? — шепнула Лира.

— Нарисует снова, — ответил мальчик, не поднимая головы.

Руна достала компостер — маленькие щипцы, оставлявшие на бумаге звёздчатые отверстия. Прежде чем пробить билет, она попросила каждого назвать воспоминание, которое тот хотел бы сохранить.

Элиан вспомнил мокрый мост, руку Саи и то, как Лира держала его за пояс, пока Мирен натягивал канат. Это было страшное воспоминание, но он не хотел терять его: там они спаслись потому, что действовали вместе.

Лира вспомнила утро после катастрофы — не торже-

ственное, а самое обычное, когда они втроём ели кашу и спорили, кто первым пойдёт за водой. Сая улыбнулась, услышав это.

— А ты? — Руна повернулась к ней.

Сая долго смотрела на собственные ладони.

— Помню день, когда меня перестали звать по имени. Я была рядом, а люди проходили мимо. Иногда я думала, что, может быть, сама придумала, что существую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.